

БРИКС: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е.М. Астахов

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

Однополярная модель не справляется с глобальным управлением. Исчерпали себя и его финансовые структуры, которые фактически обслуживают только интересы развитых стран. Это не устраивает восходящие развивающиеся страны, которые выдвигают новые подходы к реформированию системы мирового регулирования. Страны БРИКС будут способствовать рождению новой экономической системы, основанной на равном доступе стран к источникам финансирования и рынкам сбыта.

Внутри и вне БРИКС имеется запрос на превращение этого объединения не только в другой полюс политического влияния, но и в принципиально новую конструкцию будущего мироустройства, свободного от геополитических расчетов и навязывания своих общественных моделей и стандартов. В стратегическом плане основной упор делается на реформирование глобальных центров управления. В долгосрочном плане, возможно, будет взята линия на создание альтернативных мировых финансово-экономических институтов. БРИКС может стать локомотивом усилий развивающихся стран с целью установления новых, более справедливых правил в международных политических и экономических отношениях.

Россия видит в БРИКС важную площадку для обсуждения международной политики и мировой экономики. БРИКС представляет интерес с точки зрения потенциально важного экономического сотрудничества с членами этого объединения. Вместе с тем для России целесообразно развивать сотрудничество одновременно как с Востоком, так и с Западом. Такой линии отвечает географическое положение России и ее культурно-цивилизационная специфика. С учетом сложной международной конъюнктуры желательно содействовать укреплению позиций БРИКС. Однако действовать в этом объединении следует осмотрительно, не допуская отхода от многовекторной политики.

Ключевые слова: БРИКС, глобальное управление, альтернативные институты, полюс влияния, геополитические интересы.

Возникновение БРИКС связано со многими факторами. Однополярная модель, установившаяся в мире после разрушения СССР, не справляется с глобальным управлением. Исчерпали себя и его финансовые институты, которые фактически обслуживают только интересы развитых стран. Это не устраивает восходящие развивающиеся страны, которые выдвигают новые подходы к реформированию системы международного регулирования. Именно в этом смысл возникновения и существования БРИКС, как союза реформаторов [6. С.8]. Эти, казалось бы, экономические задачи БРИКС одновременно имеют и политический подтекст. Сегодня большинство стран стоят перед выбором: либо встроиться в блоковую военно-политическую и экономическую структуру США и их союзников по НАТО и утратить, возможно, самостоятельность и идентичность, либо попытаться изменить в свою пользу сложившийся несправедливый порядок вещей.

Вторую альтернативу представляет пятерка стран-членов БРИКС.

При всей размытости нынешних очертаний БРИКС уже можно говорить о его концептуальных характеристиках, которые представляются следующими.

1. Страны БРИКС исходят из того, что мировая экономическая система переживает серьезный кризис. В его основе преобладание спекулятивного финансового капитала в ущерб реальному производству, резкое увеличение долларовой эмиссии и заливание кризиса деньгами.

2. БРИКС будет содействовать рождению новой экономической системы, основанной на равном доступе стран к источникам финансирования и рынкам сбыта, сочетании государственного планирования и рыночной экономики.

3. БРИКС выступает за сотрудничество всех стран при соблюдении их суверенитета и культурно-цивилизационной идентичности.

4. Международные экономические связи должны основываться на поливалютной финансовой системе. Этот последний тезис является не столько экономическим, сколько политическим, а возможно и военно-политическим. История демонстрирует, что любые действия, направленные на подрыв мировой долларовой системы, жестко пресекаются США, вплоть до применения военной силы.

5. БРИКС – одна из площадок сетевой дипломатии для обсуждения мировых проблем. Пока не просматриваются перспективы превращения БРИКС ни в военно-политический союз, ни даже в экономическую интеграционную организацию. Сегодня БРИКС – только диалоговый формат. Такая форма сотрудничества, а не институциональное объединение с программой и уставом, имеет определенные преимущества. Диалоговый режим предполагает «свободу действий» и одновременно возможность сотрудничества в случае заинтересованности его участников. [1. С.42]

6. БРИКС выгодно отличается от стран «семерки». БРИКС объединяет страны с различными культурно-цивилизационными, историческими, религиозными и этническими характеристиками. В этом плане БРИКС – качественно новая, уникальная модель полицентрического мира. [2]

При всем цивилизационном разнообразии в БРИКС пока нет исламских или арабских стран, что заметно расширяет свободу маневра этого формирования. Однако нельзя исключать в будущем включение в БРИКС страны с преобладанием мусульманского населения, например, Индонезии. Возможно также присоединение к БРИКС арабской страны. Это даст возможность ослабить радикализацию ислама и опасность его конфронтации с другими цивилизациями.

7. Страны БРИКС символично представляют все континенты, отражая интересы всего развивающегося мира. Но все они расположены вне границ «золотого миллиарда». Однако БРИКС – не другой «лагерь». Это просто другая часть мира, не связанная евроатлантической блоковой дисциплиной. Вместе с тем, нельзя не заметить, что БРИКС, как и ШОС, развивают интеграционные процессы там, где США не присутствуют.

8. При всей нечеткости организационной структуры БРИКС вес этого формирования определяется влиянием и экономическим потенциалом его членов. Китай и Россия являются постоянными членами СБ ООН, эти страны, а также Индия, Бразилия и ЮАР принимают участие в работе «двадцатки». ЮАР играет заметную роль на африканском континенте. Бразилия – несомненный лидер Латинской Америки. Индия и Китай – два полюса Азии, Россия занимает уникальное «евразийское» положение, ее интересы и в Европе, и в Азии.

Доля стран-членов БРИКС в мировом ВВП по паритету покупательной способности составляет около 25%, на них приходится 30% территории, 49% трудоспособного населения планеты, 29% производимой в мире электроэнергии. У стран БРИКС имеются значительные природные ресурсы, в том числе, обеспечивающие факторы выживания: энергоносители, огромные пространства, пригодные для аграрного использования земель, уникальные экологические, в частности, пресноводные резервы, а также «легкие планеты» в Сибири и Амазонии. В случае необходимости экономическая и ресурсная база БРИКС может обеспечить потребности всего человечества.

По прогнозам экспертов, ВВП стран БРИКС превысит ВВП «семерки» к 2032 г. Примерные показатели обгона: ВВП Китая, который уже сейчас является второй экономикой мира, догонит ВВП США к 2027 г., а к 2050 г. – превысит его на 84% [3].

Примерные сроки обгона другими членами БРИКС третьей экономики мира – Японии:

ВВП Индии превысит ВВП Японии к 2031 г., Бразилии – к 2037 г., России – к 2038-2039 гг. [3]

■ Мировая политика

Из этих прогнозов видно, что, примерно, через 15 лет в первую пятерку мировых экономик, вероятно, войдут Индия, Бразилия и Россия.

Однако реальные темпы развития стран БРИКС могут превысить предварительные расчеты. К тому же желательнее исходить из того, что при нынешней конъюнктуре объемы ВВП можно считать только по показателям реального производства, не включая данные по сфере услуг. Такой подход усиливает позиции БРИКС, чья экономика основывается преимущественно на производстве, а не на «пузырях» финансовых спекуляций.

На стороне БРИКС и динамика его развития. Ранее «коллективный Запад» представлял около 80% мировой экономики, а сегодня, примерно, 20%.

9. Нарращивание экономических «мускулов» позволит БРИКС повести конкретный разговор о своей роли в глобальном управлении, причем, не только в экономике. Тем более, что трое из пяти стран-членов БРИКС, обладают ядерным оружием.

В США уже высказываются опасения, что в среднесрочном плане БРИКС может представить угрозу американским интересам. Однако пока преобладает тезис о БРИКС как формировании потенциально значимых, но отстающих от Запада стран. Подобное восприятие свойственно и для части российской политической и экономической элиты, для которой традиционно характерен «евроцентризм». Российские «западники» продолжают считать Китай, Индию и Россию нациями с более низким цивилизационным статусом.

Рассуждения о цивилизационном статусе всерьез принимать трудно. Однако очевидно, что в БРИКС входят страны с отстающим от «семерки» уровнем ВВП на душу населения. БРИКС предстоит пройти еще долгий путь, чтобы выиграть экономическое соревнование с «золотым миллиардом».

10. В восприятии БРИКС свою роль играет и отличная от Запада внешнеполитическая линия. Инициатива в мировых делах принадлежит США и НАТО, которые действуют наступательно, а подчас и агрессивно. БРИКС остается пока на втором плане, на периферийном поле внимания общественного мнения.

На данном этапе для внешнеполитической линии БРИКС характерны следующие элементы:

- стремление решать эти стратегические задачи без конфронтации с НАТО, играть «вторым номером», отстаивая свои интересы, но избегая лобовых столкновений;

- заинтересованность в реформировании мировой финансово-экономической системы, установлении справедливых правил торгового обмена, правил доступа к финансовым ресурсам и мировым рынкам. [6. С.12.]

Примечательно, что в части общественного мнения стран БРИКС имеется запрос на превращение этого объединения не только в другой по-

люс политического и экономического влияния, но и в принципиально новую конструкцию будущего мироустройства, свободного от геополитических расчетов и навязывания политических и экономических моделей. Подобные «моральные» ожидания вряд ли скажутся на реальной политике правящих элит стран БРИКС, но они могут способствовать усилению имиджевых позиций этого объединения.

Выше обозначенные факторы в целом способствуют укреплению БРИКС. Однако некоторые из них, например, религиозная специфика, различные уровни экономического развития и связанные с этим разные задачи, определяют особые подходы стран-членов к глобальной и региональной проблематике. На прочности БРИКС могут сказаться и нерешенные проблемы в двусторонних отношениях.

Эти факторы, которые условно можно квалифицировать как негативные, не являются непреодолимым барьером для развития БРИКС. Однако они могут сказаться на оценке целей и пределов практической политики его членов.

11. БРИКС пока успешно функционирует в формате диалогового механизма. Однако практические результаты деятельности по становлению организационной структуры и налаживанию взаимодействия внутри и вне этого формирования пока не столь эффективны.

Приобрели регулярный характер встречи на высшем уровне, контакты между министрами иностранных дел и главами других министерств и ведомств. Укрепляются связи по линии муниципалитетов, университетов, гражданских обществ. Функционируют деловые советы и экспертные центры.

Результативно прошло председательство России в БРИКС в 2015 году. Было проведено более 100 мероприятий, в том числе – парламентский, гражданский и академический форумы.

Особое значение имеет продвижение в экономической сфере. На Саммите в Нью-Дели (март 2012 г.) были подписаны Генеральное соглашение о предоставлении кредитов в национальных валютах и Многостороннее соглашение о подтверждении аккредитивов. Эти документы фактически стали первым шагом к повышению роли национальных валют во взаиморасчетах между странами. На этом этапе речь идет в основном о юане, за которым стоит мощная экономика.

Решение о национальных валютах имеет существенное значение. Отказ от традиционных мировых валют пока не просматривается, но в любом случае их позиции во взаиморасчетах внутри БРИКС будут ослабляться.

На саммите в Уфе в 2015 году официально объявлено о создании Нового банка развития и пула резервных валют. На эти два финансовых института выделяется 200 млрд долларов. Это решение имеет принципиальное значение для развития экономического сотрудничества и по другим направлениям. [6. С.13] Обсуждаются

меры по созданию совместной базы данных по сельскому хозяйству стран-членов, обмену технологиями, предоставлению взаимной помощи. В краткосрочном плане намечены перспективы инвестиционных проектов, в частности, в энергетике, спутниковом мониторинге Земли, машиностроении, металлургии, горнодобывающей промышленности, использовании минеральных ресурсов. С учетом нынешней кризисной конъюнктуры инвестиционное взаимодействие представляется наиболее перспективным, в том числе, в рамках предложенной Россией Стратегии экономического сотрудничества [6]. Важно отметить, что во всех сферах деятельности БРИКС, как по внутренним, так и внешнеполитическим вопросам, взята линия на согласование позиций, подчас без обязательного выхода на конкретные обязательства.

В стратегическом плане основной упор делается на реформирование глобальных центров управления, прежде всего мировой финансовой системы. Ставится задача усиления позиций БРИКС в МВФ, включения юаня и, возможно, других валют стран-членов в корзину основных мировых валют. В долгосрочном плане, возможно, будет взята линия на создание альтернативных мировых финансово-экономических институтов. Не исключено, что в этом контексте в качестве первых шагов можно рассматривать создание Нового банка развития и пула резервных валют. Есть все основания предполагать, что БРИКС станет локомотивом усилий развивающихся стран с целью установления новых, более справедливых правил в международных политических и экономических отношениях. [7. С.168.]

Здесь мы подходим к одному важному обстоятельству. Философия и практическая деятельность БРИКС объективно способствует укреплению многополярного мира, а, следовательно, противоречит интересам США и НАТО. В этой связи вероятно усиление информационной войны против БРИКС. Странам-членам БРИКС необходимо координировать свои усилия и на этом направлении. Было бы желательно вести дело к созданию информационного агентства [6. С.13.], которое бы не только разъясняло цели, задачи и повседневную деятельность объединения, но и осуществляло контрпропагандистские функции.

Все эти факторы в целом способствуют укреплению БРИКС. Однако историческая, религиозная и цивилизационная специфика, различные уровни экономического развития, нерешенные проблемы в двусторонних отношениях предопределяют особые подходы стран-членов к глобальной и региональной проблематике. Вполне очевидно, что эффективное взаимодействие в рамках БРИКС наладить будет непросто. У каждой страны есть свои интересы как внутри, так и вне этого объединения.

Позиции стран-членов представляются примерно следующими.

Китай

В Пекине исходят из того, что по абсолютному объему ВВП по паритету покупательской способности китайская экономика уже фактически является первой в мире. В этой связи параметры своего участия в БРИКС рассматриваются Китаем под углом зрения стратегических целей. В отличие от Бразилии, Индии и ЮАР, Китай является членом Совета Безопасности ООН и его политические задачи носят глобальный характер, главная из которых – выход на первые позиции в реконструированном мировом порядке. Статус «главной фабрики», а в перспективе и крупнейшего рынка, включение юаня в число основных резервных валют, позволяют Китаю играть важную роль в определении основных направлений реформы мировой финансово-экономической системы: установление справедливых правил международной торговли и распределения труда с учетом интересов развивающихся стран. Одновременно Пекин будет продвигать собственную концепцию глобального многополярного устройства без американской или евроатлантической гегемонии. Участие в БРИКС рассматривается Китаем через призму глобальной стратегии усиления своих политических и экономических позиций. При этом Китай вряд ли будет форсировать политическую составляющую своей стратегической линии. Скорее всего, Пекин будет предпочитать политику «низкого профиля», оставаясь как бы на вторых ролях, без конфронтации с основными мировыми игроками, прежде всего, США. В расчет берется озабоченность не только Запада, но и ряда азиатских стран, которые исторически опасаются китайской гегемонии. Можно предполагать, что политика «низкого профиля» - временное явление, пока Китай не нарастит военно-политические и экономические мускулы. Нельзя исключать и стремления не повторять негативный опыт СССР и США, бравших на себя дорогостоящее бремя мирового лидерства.

В этой связи Китай, возможно, будет препятствовать превращению БРИКС в политическую организацию и даже в экономический блок с конкретными обязательствами его участников. В рамках своих геополитических целей Китай рассматривает БРИКС лишь как один из механизмов их реализации, наряду с Великим шелковым путем и другими направлениями расширения экономического влияния в мире. Об этом свидетельствуют практика реального сотрудничества со странами-членами формирования, а также китайские инвестиции, которые вкладываются не столько внутри, сколько вне БРИКС.

Это подтверждается и опытом экономического сотрудничества Китая с Россией. При всей благожелательной к нам риторике Китай остается жестким (в отличие от России) переговорщиком, ориентированным только на свои интересы. Китайские финансовые учреждения неохотно идут на кредитование российских

■ Мировая политика

банков и промышленных компаний, которые лишились дешевого финансирования на Западе. Пользуясь тяжелым экономическим положением России, Китай добился выгодных для себя цен на закупки газа по будущим сибирским маршрутам и стремится получить доступ к активам российских предприятий. Но есть и другая сторона этой проблемы. Сама Россия недостаточно активно работает на китайском направлении. Политическое взаимодействие находится на самом высоком уровне, а экономическое сотрудничество тормозится из-за нерасторопности некоторых российских ведомств и соответствующих государственных и частных корпораций.

Индия

Индия – одна из наиболее влиятельных участниц БРИКС. Сегодня вполне очевидно ее позиционирование в качестве не только регионального центра силы, но и глобальной державы. Претензии на ведущие позиции в мире вполне обоснованы. Огромные трудовые ресурсы, высокие темпы экономического развития, в том числе в создании высокотехнологических производств (Индия является мировым поставщиком компьютерного программного обеспечения) в долгосрочной перспективе могут вывести эту страну в тройку наиболее крупных мировых экономик по абсолютным объемам ВВП. Растущий экономический потенциал позволяет Индии проводить независимую внешнюю политику на всех международных площадках. Индия входит в «Группу двадцати», которая становится наиболее влиятельным «клубом» крупнейших экономик, а также в другое мощное формирование – Шанхайскую организацию сотрудничества. Одновременно Дели сохраняет свою лидирующую роль в Движении неприсоединения и в Группе 77, активно работая с развивающимися странами на всех континентах.

Индия рассматривает свое участие в БРИКС, прежде всего, через призму достижения стратегических целей. Главное здесь – добиться избрания в Совет Безопасности ООН в качестве постоянного члена. Решение этой задачи будет непростым делом, особенно в краткосрочном плане. Доступу Индии в СБ ООН будут противодействовать Китай и Пакистан, однако, эта цель остается в числе внешнеполитических приоритетов.

Для понимания подходов Индии к БРИКС желательно учитывать два специфических фактора. Первый связан со сложной проблематикой отношений с Китаем и Пакистаном. Участие Индии в БРИКС может снизить остроту ряда вопросов в этом треугольнике, однако, снять главные проблемы вряд ли удастся. Второй фактор связан с США, которым Дели отводит ведущее место в своих политических и экономических раскладах.

Относительно низкая активность Индии в БРИКС связана, в частности, и с этими двумя факторами. Вместе с тем в стратегическом плане

для политического дискурса Индии характерны те же цели, что и для остальных членов БРИКС: реформирование мировой финансово-экономической системы, которая в общественном мнении воспринимается как «несправедливая». Индия разделяет и другие общие установки БРИКС. В экономическом измерении цели Индии в основном совпадают с задачами развивающихся стран: расширение доступа к источникам финансирования, рынкам сбыта, новым технологиям.

Бразилия

Интерес Бразилии к БРИКС проявился еще до первой встречи министров иностранных дел стран-членов БРИКС (сентябрь 2006 г., Нью-Йорк), давшей старт реальному функционированию этого объединения. В 2003 году был оформлен диалоговый механизм ИБАС между Бразилией, Индией и ЮАР. Бразилию в этом механизме интересовала в первую очередь возможность обсуждения проблематики акваторий Южной Атлантики. Это направление получило логическое завершение в подключении Бразилии к БРИКС.

При анализе подходов Бразилии к БРИКС желательно иметь в виду следующие обстоятельства. В первое десятилетие XXI века Бразилия переживала пассионарный период своей истории. Рекордно быстрыми темпами росла экономика, основанная во многом на реальном производстве и новых технологиях. Сегодня Бразилия располагает всеми необходимыми для самодостаточного развития отраслями промышленности, в том числе, информационно-телекоммуникационными комплексами. С другой стороны, Бразилия входит в число основных мировых производителей сельскохозяйственной продукции и сегодня способна прокормить более одного миллиарда человек.

Огромный природный и ресурсный потенциал и растущий объем промышленного и сельскохозяйственного производства подкрепляют геополитические претензии Бразилии на выход в статус великих держав.

Достижение этой стратегической цели политико-экономическая элита Бразилии видит в многовекторной политике. Главное внимание уделяется интеграционным процессам в Южной Америке, в которых Бразилия играет лидирующую роль. В эти процессы США не пускают, во многом из-за противодействия со стороны Бразилии, которой не нужен сильный конкурент в зоне ее первоочередных интересов. США, разумеется, остаются первоочередным экономическим партнером Бразилии, однако, она сохраняет политическую самостоятельность по принципиальным для нее позициям.

Важным для Бразилии остается и вектор отношений с Европейским союзом, в котором бразильцы видят необходимые источники финансирования и рынки сбыта своей продукции. Существенное значение имеет и другой фактор.

В бразильских элитах есть понимание, что как от США, так и от Европейского союза во многом зависит реализация геополитических расчетов и экономических задач.

С учетом этих факторов связана и определенная сдержанность Бразилии по ряду аспектов проблематики БРИКС. Общие цели этого формирования Бразилия в основном разделяет. Ей импонирует сама философия БРИКС, где на первый план выносятся задачи реформирования системы глобального управления в интересах развивающихся стран. Бразилия воспринимает БРИКС как полезный механизм для достижения своих политических и экономических целей. Однако Бразилия стремится не противопоставлять свое участие в БРИКС отношениям с США и Европейским союзом. Бразилия пытается проводить прагматическую линию на одновременное использование отношений с США, ЕС и БРИКС для избрания в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН, активизации своего участия в «Группе двадцати», выхода в «клуб великих держав».

В экономической проекции в Бразилии не склонны преувеличивать реальные возможности отношений со странами-членами БРИКС. Серьезные перспективы связываются лишь с Китаем, который быстро осваивает рынки Бразилии и других латиноамериканских стран.

Все эти факторы и определяют ограничители активности Бразилии в практическом функционировании БРИКС. Она участвует во многих сферах деятельности этого формирования. Однако становится заметным, что первоначальная инициативность Бразилии в БРИКС постепенно снижается. Это связано главным образом с осложнением внутривнутриполитической обстановки в Бразилии, где набирают силу оппозиционные настроения. Нельзя исключать, что в случае смены политического режима в Бразилии ее активность в БРИКС будет резко снижена.

ЮАР

Политическое руководство ЮАР проявляет интерес к участию в различных формированиях развивающихся стран еще с конца XX века. Первым шагом к вступлению в БРИКС стало подключение ЮАР к ИБАС в составе Индии, Бразилии и ЮАР. В Претории БРИКС рассматривается с точки зрения своих стратегических целей: избрание в постоянные члены Совета Безопасности ООН, закрепления лидирующих позиций на африканском континенте. При этом преследуются и другие прагматические задачи, в частности, строительство трансафриканской железной дороги Кейптаун – Каир с привлечением соответствующих инвестиций и технологий.

В политической проекции БРИКС воспринимается как масштабный проект объединения крупнейших экономик развивающихся стран с целью реформирования мировой финансово-экономической системы, которая в общественном мнении ЮАР характеризуется как неспра-

ведливая. В целом для политического дискурса ЮАР, особенно для гражданского общества, характерны антиглобалистские настроения, что стимулирует интерес местной политической элиты к усилению взаимодействия с БРИКС.

Россия

России в целом выгодно участие в БРИКС. Это дает дополнительную, в рамках сетевой дипломатии, площадку для обсуждения проблем мировой экономики и глобального управления, а также международной политики. Обсуждения, а не координации, по крайней мере, на данном этапе. Эта площадка важна и с учетом значительного потенциала стран-участниц. Для России она полезна также под углом зрения ее отношений с НАТО и Евросоюзом. Западу, особенно в условиях мирового экономического кризиса, приходится учитывать фактический разворот России на Восток.

Вместе с тем, подобный разворот, в частности, в сторону более активного подключения к БРИКС, может ограничить свободу маневра России. К тому же в российской элите есть опасения такого рода, что движение на Восток и Юг, усиление сотрудничества с развивающимися странами, ослабит связи с Западной Европой, которая цивилизационно ближе России. [4]

В этом контексте для России целесообразнее развивать сотрудничество одновременно и с Западом и Востоком. Такой линии отвечают и географическое положение России, и ее культурно-цивилизационные особенности. В долгосрочной перспективе такая роль может расширить возможности России для решения главной задачи – модернизации ее экономики. Особых иллюзий в отношении Запада питать не стоит. США и «старая Европа» заинтересованы в сохранении своей ведущей роли в технологических сферах, и делиться с Россией вряд ли станут. В этом плане перспективы технологического сотрудничества со странами БРИКС более реальны, хотя и здесь есть свои сложности.

БРИКС может представить интерес для России в таких сферах, как энергетика, сельское хозяйство, биотехника, фармацевтика и другие. Сотрудничество в этих областях важно и с учетом значительных инвестиционных возможностей БРИКС. Расчеты России на получение крупных инвестиций в качестве компенсации за разрушение СССР и Варшавского блока не оправдались. Демонтаж планового хозяйства, подключение к мировой экономике, переход к демократии – все это Западом принято, но без ответных шагов. Напротив, огромные инвестиции Западом последние десятилетия направлялись не в «демократическую» Россию, а в «авторитарный» Китай с правящей компартией и «ущемлением прав человека».

Отдельно следует остановиться на подходах России к сотрудничеству с Китаем. Есть разговоры о том, что сближение с Китаем может снизить статус России до уровня младшего партнера Ки-

■ Мировая политика

тая [8]. Подобные настроения представляются неосновательными. Совершенно очевидно, что работать с Китаем будет непросто. При всей благожелательной к нам риторике Китай остается жестким (в отличие от России) переговорщиком, ориентированным в основном на свои интересы. Китайские финансовые учреждения неохотно идут на кредитование российских банков, которые лишились дешевого финансирования на Западе. Пользуясь тяжелым экономическим положением России, Китай добился выгодных для себя цен на закупки газа по будущим сибирским маршрутам и стремится получить доступ к активам российских предприятий. В целом Китай использует БРИКС, как и ШОС, прежде всего, в своих интересах и России следует это учитывать при планировании параметров участия в этих объединениях.

Вместе с тем, другой альтернативы у России нет. Западное направление остается важным во всех сферах, но политической воли к реальному сотрудничеству с Россией в Вашингтоне и Брюсселе сейчас нет. А в Пекине есть заинтересованность в сотрудничестве с Россией, в том числе, и в целях использования евразийского пространства для продвижения на рынки Европейского союза.

Все эти факторы определяют необходимость активизации российской политики в БРИКС. Сейчас это один из самых статусных клубов, уступающий только СБ ООН и «двадцатке». Однако действовать в БРИКС следует осмотрительно, не допуская «идеологических» или конъюнктурных перекосов и отхода от многовекторной политики.

С учетом осложнения международной обстановки Россия продвигает линию на организационное оформление БРИКС. На первом этапе предусматривается создание виртуального секретариата, а в последующем и постоянно секретариата с штаб-квартирой в одной из стран-членов. В стратегическом плане интересам России, возможно, отвечала бы более тесная интеграция в рамках БРИКС вплоть до создания военно-политического блока с собственной военной структурой. Подчеркнем, что этот тезис не отражает нынешнюю философию БРИКС,

однако, в будущем международная ситуация может поставить этот вопрос в практическую плоскость. При этом следует исходить из следующего. Пока БРИКС не представляет прямой угрозы американским интересам. Однако если деятельность этого объединения начнет реально затрагивать мировую долларовую систему, то США будут жестко пресекать подобные попытки, вплоть до применения военной силы.

О расширении БРИКС

Сейчас выстроилась очередь на вступление в него новых членов. На этот счет есть разные точки зрения. Одни считают, что расширение БРИКС приведет к размыву и без того неясных очертаний этого формирования, его философии и целей. При этом ссылаются на негативный опыт Евросоюза, форсированного приема в него стран Восточной Европы из-за геополитических расчетов «освоения» постсоветского пространства. Другие полагают, что подключение новых государств, в частности, Мексики, Индонезии, Турции, возможно даже Южной Кореи, усилит влияние БРИКС в мире, расширит масштабы взаимодействия в рамках «двадцатки» и ООН.

В последнее время просматривается рост интереса к БРИКС со стороны Западной Европы. Не исключено, что в будущем этот интерес может материализоваться в попытках координации позиций с БРИКС по отдельным направлениям. Это может помочь Западной Европе ослабить политическую и экономическую зависимость от США.

Пока БРИКС удается избегать конфронтации с Западом и противопоставления «Севера» «Югу». Однако многое будет зависеть от обострения кризисов глобальной экономики и борьбы за природные ресурсы. Пока же философия БРИКС и его практическая политика затрудняют прогнозы о его роли в будущих геополитических раскладах.

В целом представляется, что процесс самоопределения БРИКС еще не завершен. Дальнейшие перспективы будут зависеть от готовности к реальному сотрудничеству как внутри, так и вне этого объединения.

Список литературы

1. БРИК как новая форма многовекторной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1. С.38-64.
2. Виноградов А.В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Сб. статей под редакцией В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: РУДН, 2013. С. 47-52.
3. Давыдов В.М. Перспективы БРИКС и некоторые вопросы формирования многополярного мира. Материалы доклада на общем собрании Отделения общественных наук РАН 2 апреля 2008 года // ИЛА РАН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ilaran.ru/?n=495> (дата обращения: 08.02.2016)
4. Михайлов Н.Н. Страны БРИКС и межцивилизационный диалог // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: РУДН, 2013. С.409-428.
5. Тезисы о внешней политике России (2012-2018 гг). М.: Спец книга, 2012. 32 с. // РСМД [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_foreign_policy\(1\).pdf](http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_foreign_policy(1).pdf) (дата обращения: 08.02.2016)

6. Толовая Г.Д. Россия и БРИКС. Перспективы и возможности / Г.Д. Толорая // Стратегия России. 2015. № 5. С.8-14.
7. Трифонов В.И. Взаимодействие стран БРИКС в международных структурах // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: РУДН, 2013. С.166-171.
8. Уянаев С.В. Сотрудничество в формате БРИКС в контексте основных тенденций современного мира // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. М., 2011. Вып.16. С.44-74.

Об авторе

Астахов Евгений Михайлович – к.и.н., профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России, чрезвычайный и полномочный посол. E-mail: elastakhova@yandex.ru.

THE PLACE OF BRICS IN WORLD POLITICS

E.M. Astakhov

Moscow State Institute of International Relations (University); 76 Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454 Russia.

Abstract: *The unilateral model of international relations is not capable to execute global governance. The existing financial institutes serve only the interests of few highly developed countries. This situation does not satisfy developing countries. The latter put forward new approaches to the important task of reforming the world order system.*

BRICS countries will contribute to the elaboration of a new economic system based on equal to financial sources and trade markets. BRICS countries have the sufficient potential to become a new pole of political and economic influence free from geopolitical calculation and the temptation to impose their social models and political standards.

Russia sees in BRICS an important place to discuss problems of international politics and world economy. At the same time Russia is interested in a dynamic economic cooperation with members of the group.

Taking into consideration the current international situation, Russia will help to strengthen the political and economic position of BRICS. At the same time it is desirable to maintain a prudent policy of cooperation in both directions with East and with West.

Key words: BRICS, global governance, alternative institutions, pole of influence, geopolitical interests.

References

1. BRIK kak novaja forma mnogovektornoj diplomatii [BRIC as a new form of multi-vector diplomacy]. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2010, no. 1, pp. 38-64. (In Russian)
2. Vinogradov A.V. Dialogovyj format BRIKS i ego rol' v stanovlenii mnogopoljarnogo mira [The interactive format of BRICS and its role in the formation of a multipolar world]. Ed. by V.A. Nikonov, G.D. Toloraja. Moscow, RUDN Publ., 2013. Pp.47-52. (In Russian)
3. Davydov V.M. Perspektivy BRIKS i nekotorye voprosy formirovaniia mnogopoliarnogo mira. Materialy doklada na obshchem sobranii Otdeleniia obshchestvennykh nauk RAN 2 aprelija 2008 goda. [Prospects for BRICS and some questions of the formation of a multipolar world. Content of the report at the general meeting of the Division of Social Sciences April 2, 2008]. ILA RAN. Available at: <http://www.ilaran.ru/?n=495> (Accessed: 08.02.2016) (In Russian)
4. Mihajlov N.N. Strany BRIKS i mezhcivilizacionnyj dialog [BRICS countries and inter-civilization dialogue]. Strategija Rossii v BRIKS: celi i instrument [Russian BRICS strategy: objectives and instruments]. Ed. by V.A. Nikonov, G.D. Toloraja. Moscow, RUDN Publ, 2013. Pp. 409-428. (In Russian)
5. Tezisy o vneshnej politike Rossii (2012-2018 gg) [Abstracts of Russia's foreign policy (2012-2018)]. Moscow, Spets kniga Publ., 2012. 32 p. Available at: [http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_foreign_policy\(1\).pdf](http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_foreign_policy(1).pdf) (Accessed: 08.02.2016) (In Russian)
6. Tolovaia G.D. Rossiia i BRIKS. Perspektivy i vozmozhnosti [Russia and the BRICS. Prospects and Opportunities]. Strategiiia Rossii, 2015, no. 5, pp. 8-14. (In Russian)

■ **Мировая политика**

7. Trifonov V.I. Vzaimodejstvie stran BRIKS v mezhdunarodnyh strukturah [Interaction of the BRICS countries in international structures]. Strategija Rossii v BRIKS: celi i instrument [Russian BRICS strategy: objectives and instruments]. Ed. by V.A. Nikonov, G.D. Toloraja. Moscow, RUDN Publ., 2013. Pp.166-171. (In Russian)
8. Ujanaev S.V. Sotrudnichestvo v formate BRIKS v kontekste osnovnyh tendencij sovremennogo mira [Co-operation in the BRICS format in the context of the major trends of the modern world]. Kitaj v mirovoj i regional'noj politike: Istorija i sovremennost' [China in world and regional politics: history and modernity]. Moscow, 2011, iss.16, pp.44-74. (In Russian)

About the author

Evgueni M. Astakhov – PhD in Historical Sciences, professor at the Department for Diplomatic Studies, Moscow State University of International Relations (MGIMO), Ambassador extraordinary and plenipotentiary.
E-mail: elastakhova@yandex.ru.